

Умида САФАРОВА
старший научный сотрудник-соискатель
Самаркандский государственный
институт иностранных языков
umidalolik@mail.ru

КОНТАМИНАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА

Мақолада француз тили фразеология соҳасидаги контаминация ҳодисаси ва унинг ёрдамида бадиий матнда юмористик эффектни яратиш ўрганилган. Муаллиф бадиий асарларнинг тил материалларига асосланиб, фразеологик контаминация яратишнинг бешта асосий турини ажратиб кўрсатади.

В статье рассматривается явление контаминации в сфере фразеологии французского языка и создание с ее помощью юмористического эффекта в художественном тексте. Также автор статьи выделяет пять основных типов образования фразеологической контаминации, основываясь на языковом материале художественных произведений.

The given article deals with the phenomenon of contamination in the sphere of the French phraseology which results in creation of humorous effect in the literary text. The author singles out 5 main types of formation of phraseological contaminants found in the literary text.

Калит сўзлар: контаминация, фразеологик бирлик, комик вазият, юмористик таассурот, эмоционал-экспрессив бўёқдорлик, ифодавийлик, образлилик, трансформация, семантик-стилистик вазифа.

Ключевые слова: контаминация, фразеологическая единица, комическая ситуация, юмористический эффект, эмоционально-экспрессивная окрашенность, выразительность, образность, трансформация, семантико-стилистическая функция.

Key words: contamination, phraseological unit, comic situation, humorous effect, emotive-expressive coloring, expressiveness, imagery, transformation, semantic-stylistic function.

Контаминацию часто рассматривают как способ окказионального образования, характерный для художественной речи, кроме того, примеры контаминированных образований широко распространены и в языке прессы.

В ткани художественных и публицистических текстов функции контаминированных фразеологических единиц различны: они служат средством выражения экспрессивной оценки, также они могут

использоваться как характерно-логическое средство отражения особенностей изображаемой ситуации.

Оригинальным стилистическим способом обработки фразеологических оборотов является контаминация, т.е. соединение в одном контексте частей двух фразеологизмов либо части одного фразеологизма и целой ФЕ.

Приём контаминации в творчестве французских писателей занимает далеко не последнее место среди других приемов авторской обработки фразеологизмов. Примеры, найденные в их произведениях, дают возможность выделить следующие типы контаминации ФЕ:

1. Способ скрещивания двух синонимичных ФЕ(1). Этот способ заключается в том, что сливаются части двух синонимичных фразеологизмов, непохожих по лексическому составу, но близких по значению, например: *A onze heure du soire rien dans la buffet, si c'est pas triste devoir ça **rond comme une bourrique**, faut pas demander* (М. Аумэ). Здесь объединены части двух синонимичных по значению ФЕ: арготической ФЕ *rond comme une boule (un chanoine)* – быть пьяным в стельку – и разговорно-фамильярной ФЕ *soûl comme un bourrique* – пьян в доску, мертвецки, вдрызг пьян. Такое «скрещивание» ФЕ из двух разных стилей речи (арготический и разговорно-фамильярный) повышает экспрессивность высказывания.

М. Эме в романе «Виувра», изображая трудное состояние своего персонажа, вкладывает в его уста следующий контаминированный фразеологизм: *Mais qoui rien a faire il a bien fallu que jen' enretourne les mains vides. Tellement que je l'avais sec j'en **crachais blanc comme du coton**.*

В приведенном примере контаминированы две синонимичные по семантике ФЕ: просторечная *cracher blanc* – изнывать от жажды – и разговорно-фамильярная *blanc du coton* – с этим же значением с помощью сравнительного союза *comme* и включением в контекст арготической ФЕ *l'avoir sec* – переживать досадные неприятности – усиливается образность фразы.

Употребление ФЕ из разных стилей разговорно-фамильярной, просторечной и арготической окраской придает комический эффект всему контексту.

В примере...*je donnerais ma langue a couper quele cadavre du bouquiniste, lorsque l'Assassin a quitte les lieux, etait recouvert par la cape modele Simoni* произошла контаминация двух оборотов: *perdre sa langue u donner (gager, mettre) sa tête à couper*, имеющих одно и то же значение – отдать голову на отсечение, ручаться головой.

2. Способ слияния семантически близких, структурно однородных ФЕ с глагольными компонентами, значения которых сохраняются в контаминированном словосочетании. Например:

L'huissier se leva et, posant l'enfant sur la chaise, passa dans l'autre pièce sans intention précise.

– *Tiens! s'écries Gorjerin. J'allais parler du loup, et le voilà qui sort du bois* (М. Аумэ). Данное контаминированное образование состоит из двух фразеологизмов: *quand on parle du loup on en voit la queue* – про волка речь, а волк навстречь – и *quand le loup a faim il sort du bois* – голод и волка из лесу гонит.

Лаконичным и семантически емким и строгим по форме является ответ Жака на неудачную шутку отца:

Papa sourit et fredonne: "ou peut-on être mieux qu'au sein de sa famille?" Puis d'une voix de basse-taille: "Partout ailleurs !" Pour un homme de goût, c'est un peu patte d'éléphant dans le plat d'épinards (Н. Bazin).

В данном примере сливаются части формально и функционально близких фразеологизмов: *plat d'épinards* – плохой пейзаж (о картине) и *coup de patte* – почерк, манера письма художника. Новая фразеологическая единица удачно сливает воедино значения исходных компонентов, передавая гамму новых оттенков. Так, мысль о неуклюжести передается словосочетанием *patte d'éléphant*.

3. Способ распространения одного фразеологизма другим. Например: *Perdant l'esprit, elle reprit sa course de toutes jambes et appela Arsène, d'une voix d'agonie, sans force et sans portée.* В рассматриваемом контексте автор контаминирует две глагольные ФЕ *prendre sa course* – побежать, разбежаться – и *courir à toutes jambes* – мчаться со всех ног, стремглав, во всю прыть. В данном случае за основу берется ФЕ *prendre sa course*, а второй фразеологизм использован с целью распространения первого и имеет подчиненное значение, выступая в качестве обстоятельства образа действия.

Распространение одного фразеологизма другим наблюдается и в следующем контексте: *cependant, l'Esther avale son lait de poules avec une affectation de voracité, et pour humilier son homme elle en réclame un autre. Bientôt, elle est rouge comme un édredon et murmura en suffoquant qu'elle sent déjà bien mieux* (Аумэ). Здесь контаминируются компоненты двух неравнозначных и несинонимичных сравнительных оборотов: *rouge comme une pivoine (comme une cerise)* – красный, как томат, кумач – и *rouge comme un édredon* – мягкий, как пух (букв.: как перина). Соединение частей двух

сравнительных устойчивых оборотов придает данной ситуации ярко выраженный стилистический эффект, поскольку в результате употребления обычного для прилагательного *rouge* элемента сравнения возникает новая цветовая характеристика. Писатель употребляет этот же сравнительный оборот без изменения в другом контексте: *Et la terre lui avait paru molle comme édredon, si douce à son grand corps séché de fatigue.*

Иногда контаминируются два глагольных словосочетания. На основе словосочетаний *trafique l'or* – спекулировать золотом – и *rester en marge* – оставаться в стороне. Базен создает словосочетание *traficoter en marge* – заниматься мелкими спекуляциями на стороне. Глагол принимает несколько иной вид, суффикс *-oter* придает ему уничижительный оттенок. Выражение приобретает ироническую окраску в устах Констанс, говорящей о своем приятеле: *Malheureusement, il ne pouvait s'empêcher de traficoter en marge. Te lui aurais plus volontiers pardonné un beau coup de main, une escroquerie d'envergure.*

На базе фразеологизмов *hausser le menton* и *se pousser le col* – важничать – Э. Базен образует словосочетание *hausser du col* с этим же значением. Героиня романа «Встань и иди» рада, что ее предложение создаст своего рода «общество взаимопомощи». Она шутливо говорит: *il y avait de quoi rire, de quoi aussi me hausser du col.*

4. Способ «наложения», т.е. слияние фразеологизмов, имеющих общий компонент(2). Например, М. Эме в речь своего персонажа Барбара в пьесе «Синяя муха» вводит следующий контаминированный фразеологизм: *Barbara: Tous faits. Une seule fois, j'ai voulu m'en faire un. Ma soeur m'a éclate de rire au nez et c'est vrai qu'il me faisait une tête de clown.* В данном случае произошла контаминация двух глагольных ФЕ: *éclater de rire* – расхохотаться, разразиться смехом – и *rire au nez* – смеяться в глаза кому-либо (у обеих ФЕ имеется однокорневой компонент *rire*).

К этому способу контаминации ФЕ относится и пример, который встречается в речи одного из персонажей пьесы «Чужая голова»: *Juliette. Et bien, procureur Bertolier, en croyez-vous vos yeux et vos oreilles?* М. Эме контаминирует два синонимичных по содержанию фразеологизма: *ne pas en croire ses yeux* – не верить своим глазам, быть крайне удивленным, *ne pas en croire ses oreilles* – не верить своим ушам, удивляться – глагольные компоненты которых одинаковы. Писатель отбрасывает их отрицательные частицы *ne.....pas* и употребляет данные ФЕ в утвердительной форме, что создает комический эффект. Контаминация двух ФЕ произведена для усиления значения фразеологизма с определенной стилистической целью.

Этим высказыванием персонажа пьесы Жюльетты автор подчеркивает, что у прокурора нет сомнения в том, что жена нанимала наемных убийц.

Еще один пример: *Le vieux Boquillon grommela dans sa moustache: - Tum'as l'air chinetok, chinetok, chinetok nombril? Si bas qu'il avait cru parler, il faut entendu par deux gars qui éclatèrent d'un rire large comme la main. Et toute la table se mit à rire, même Capucat, si bien que le matelot perdit contenance en face de cette grosse joie l'âchée contre lui.*

В данном случае контаминируются ФЕ с одинаковым компонентом *large*. *Rire large* – смеяться широко разевая рот – и *large comme la main* – величиной с ладонь – как бы распространяют друг друга в смысловом и структурном отношении. Комизм здесь достигается за счет сравнения широты раскрытого рта смеющегося с величиной ладони. Сравнительный оборот *large comme la main*, обычно употребляющийся по отношению к конкретным предметам, в данном случае характеризует смех, что создает комический эффект.

Контаминация частей фразеологических единиц наиболее часто встречается среди глагольных фразеологизмов, реже – среди именных и адverbiallyных. Так, на основе словосочетаний *couver l'œuf u œuf de colomb* со значением «принять неожиданное смелое решение»: *Remarquant le gosse et surveillant notre double équilibre je chercherais à m'exalter, à me réchauffer l'imagination. C'est ce que j'appela couvrir l'oeuf de Colomb* слова Констанс, которая заново учится ходить, полны иронии.

5. Способ контаминации фразеологизма и сложного слова. Одним из наиболее эффективных способов достижения комического впечатления является контаминация части фразеологизма и необычного для данного фразеологического оборота сложного слова. Например, в новелле М. Эме «Человек, проходивший сквозь стену» необычайной трансформации подвергаются фразеологизм и сложное слово: *Il préférait des menaces obscures s'écriant par exemple d'une voix sépulcral ponctuée de rires vraiment démoniques – Garou! Garou! Un poil de loup (rire)*. Комизм данной фантастической ситуации подчеркивается абсурдностью слов, произносимых г-ном Дютиелем. В первой реплике *Garou! Un poil de loup!* происходит своеобразная контаминация сложного слова *loup-garou* (оборотень) и фразеологического оборота *poil de vache* – рыжая щетина, рыжие патлы. Существительное *loup* выходит из состава сложного слова и переходит в состав фразеологизма, заменяя слово *vache*, чем достигается комический эффект.

На основе проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что контаминация является результатом либо ошибочного употребления, либо сознательного преобразования в языке писателя с какой-то стилистической целью. Всякая контаминация предпринимается в семантических и стилистических целях, так что сдвиг в семантике любой окказионально-контаминированной фразеологической единицы также обусловлен целями и задачами речевой ситуации. У контаминированных ФЕ на основе их семантической близости усиливается семантика, выразительность, образность, наглядность и эмоционально-экспрессивная окрашенность.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Ройзензон Л.И., Абрамец И В. О фразеологической контаминации в русском языке. Русский язык в школе, 1969. – № 3. – С.104–107.
2. Пекарская И.В. Контаминация в контексте проблемы системности стилистических фигур русского языка. Абакан, 2001. – 234 с.